Страницы истории Корякии

Сегодня мы начинаем публикацию материалов, собранных для будущей книги известной на Камчатке и за её пределами писательницы, краеведа СОЛОДЯКОВОЙ Нины Ивановны, завоевавшей признание читателей историческими и биографическими рассказами о Корякии и её людях. Эти материалы Нина Ивановна передала в распоряжение редакции «НВ» не случайно – в юбилейный для округа год особенно важно помнить и знать события и личностей, живших в Корякии и работавших на её благо и процветание.

МИЛАЯ СЕРДЦУ...

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге пойдёт речь о Воямполке, которая находится между окружным и районными центрами Корякского (национального, автономного) округа.

Название села связано с рекой Воямполка, на берегу которой оно стоит, в переводе с корякского – «Река, на которой тонут».

Самые ранние сведения об этом национальном селе, расположившемся почти в центральной части Камчатского полуострова, которые я нашла, датированы 1745 годом. И речь там идёт как раз о реке Воямполка, где происходило обращение воямпольцев в христианскую веру.

«Оседлая Воямполка», «Кочевая Воямполка», «Усть-Воямполка» – из самих названий, появившихся уже в начале XX века, понятно, что проживали в них коряки кочевые (чавчувены) и оседлые (нымыланы). Несколько позднее появились эвены, кочевавшие с севера полуострова на юг. Усть-Воямполка – следствие освоения полуострова русскими, направлявшими в устье реки пароходы с грузами.

При ознакомлении с историей возникновения нынешней Воямполки я столкнулась с разной информацией относительно того, на базе какого именно села она была создана. В одних источниках упоминается Воямполка Оседлая, в других – Воямполка Кочевая. Путаются в этом и современные воямпольцы.

Усть-Воямполка, по мнению В. Мартыненко, затем трансформировалась в Оседлую Воямполку. Автор книги «Камчатский берег. Историческая лоция» считает, что «в Усть-Воямполке (бывшей Воямполке Оседлой) находилось одно из отделений знаменитого на всю Камчатку оленеводческого совхоза «Паланский». Меня несколько смущает тот факт, что Усть-Воямполка упоминается и как Воямполка Оседлая. А потому продолжаю упорно искать дополнительную информацию об этих населённых пунктах. Нахожу исследования Т.М. Хелол, посвящённые социально-экономическим проблемам развития ранее закрытых корякских сёл. Она приводит таблицу, из которой видно, что в границах Оседлой Воямполки находится три села, тогда как в Воямполке-Кочевой – одно. Далее следует список населённых пунктов, не вошедших в вышеупомянутую таблицу: Корн и Усть-Воямполка. Следовательно, Воямполка Оседлая, Корн и Усть-Воямполка были самостоятельными населёнными пунктами, территориально подчинявшимися единому Воямпольскому (Оседлому) сельсовету. Этот вывод можно сделать и проанализировав расстояние каждого из них до районного центра: Корн-Тигиль – 50 км. Воямполка-Оседлая-Тигиль – 130 км. Усть-Воямполка-Тигиль – 145 км. Напрашивается закономерный вывод, что Усть-Воямполка – это не «бывшая Воямполка Оседлая», а самостоятельное село. Кочевая Воямполка, судя по всему, находилась между Воямполкой Оседлой и Усть-Воямполкой, так как расстояние от неё до Тигиля – 138 км, дальше от Тигиля, чем Воямполка Оседлая, но ближе, чем Усть-Воямполка. От современной Воямполки рукой подать до Усть-Воямполки (всего 7 км), видна Корновская нефтевышка, да и до р. Жиловой (место Воямполки Оседлой) недалеко.

Нахожу любопытный материал у С.Н. Стебницкого, который жил и работал в 1933 году в оленеводческом товариществе «Хоян,а»: «Социалистическая реорганизация оленеводческих хозяйств одной из своих целей ставила переход кочевников к оседлому образу жизни. Этот переход обычно проходил следующим образом.

Прежде всего, выбирается место, удобное для организации посёлка: с одной стороны, не слишком удалённое от приморских посёлков (в первую очередь от районного центра и от путей сообщения), с другой – не слишком удалённое от основных пастбищ. С таким расчётом было выбрано и будущее место оседания колхозников Воямпольского оленеводческого товарищества: на изгибе реки Воямполки, на небольшом мыске, окружённом со всех сто-

рон невысокими сопками, где и было поставлено 12 яранг. В этих ярангах жили семьи председателя колхоза, секретаря колхоза, председателя кочевого совета и целый ряд семей колхозников». Стебницкий продолжает: «Здесь же, на стойбище, были поставлены две палатки из оленьих шкур. В одной палатке помещалось правление колхоза, в другой – школа, одна их первых кочевых школ в районе.

...Надо сказать, что школа очень часто является центром, вокруг которого организуется постоянный посёлок кочевников. Уже в следующем году после организации «кочевой» школы вокруг неё ставятся сначала яранги, а затем они заменяются деревянными жилыми домами и хозяйственными постройками. Так возникло и место оседания Воямпольского оленеводческого товарищества. Рядом со школой постепенно стали появляться домики: сначала кооператив и склад, затем колхозники поставили пекарню, общественную столовую, баню, на очередь встала организация фельдшерского пункта».

Из календаря памятных дат: «Осенью 1934 года коряки снова съехались со своими юртами на слиянии рек Атавай и Воямполка. Именем последней и названо село, стоящее и поныне. Первым делом построили школу, затем магазин. Первым продавцом стал Николай Акимович Баранников. До войны построили деревянную школу и 4 дома. Руководил строительством Сергей Никитович Хлыст. Плотниками стали Котав Кававович, Капита Укакович, Кечгенайнав Эвьяйлевич, Сергей Елтыгин и др.».

Кстати, у Стебницкого встречаю следующую информацию: «В общественной столовой Воямпольского оленеводческого товарищества постоянно варили суп из оленьего мяса, заправленный черемшой». Не могла не воспроизвести это воспоминание в связи с тем, что столовые, так популярные не только среди приезжих, но и у местного населения Корякии, в том числе и у воямпольцев, канули в Лету в середине 90-х прошлого века – не вписались в рыночные отношения.

Говоря о создававшихся поселениях, учёный-северовед отмечает: «Следующей же задачей ставится замена кочевых юрт деревянными зданиями. Так постепенно вырастал и в настоящее время уже вырос новый посёлок – поселок бывших оленеводов-кочевников». Речь, полагаю, идёт о Воямполке Кочевой.

Теперь необходимо выяснить, какой из этих трёх населённых пунктов стал базовым для нынешней Воямполки.

Т.М. Хелол в своём научном труде приводит карту Н.К. Хелол. На этой карте между ныне несуществующими сёлами Аманино и Кахтана расположена современная Воямполка. Отстоящие в стороне от неё Корн и Воямполка Оседлая помечены значками «закрытые сёла». Знающие воямпольцы, с которыми я встречалась, поведали мне, что Оседлая Воямполка стояла на реке Жиловая, тогда как нынешняя Воямполка расположилась на одном из берегов одноимённой реки. Таким образом, остаются Воямполка Кочевая и Усть-Воямполка. Последняя существует и ныне, но только как пункт нахождения гидрометеостанции. А ещё туда частенько наведываются охотники, рыбаки, о чём свидетельствуют фотографии. На некоторых из них изображён Алексей Павлович Шемаев, проживавший там, в Усть-Воямполке.

Проанализировав всё вышеприведённое, а также и то, что будет приведено далее, решаю: базой создания нынешней Воямполки явилась Воямполка Кочевая. В пользу этой версии и данные нашего архива, приведённые в «Календаре памятных дат», согласно которым 20 августа 1933 года был создан исполнительный комитет Воямпольского Кочевого сельского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. В 1977 году он станет именоваться Воямпольский сельский Совет народных депутатов, а с декабря 1991 года – администрация села Воямполка.

Итак, мои исследования привели к тому, что нынешняя Воямполка образовалась на базе Воямполки Кочевой...

ИЗ ИСТОРИИ СОСЕДНЕГО СЕЛА

Воямполка расположена на берегу реки, о которой камчатский писатель-исследователь Сергей Вахрин пишет: «Воямполка – река серьёзная. С быстрым течением, хищным нравом. С заломами и уловами. С ощерившимися острыми сучьями корчей». С нее и начну я свой рассказ.

...1745 год

Сентябрь, острожек Минякуна (Воямпольский) – крещение коряков на реке Воямполка. «По сигналу архимандрита (Хотунцевского – **НС**) казаки погнали будущих крёстных своих детей в воду. Те, с обезумевшими от страха глазами, пытались вырваться, но уже свистели плети, щедро раздавались зуботычины, кого-то просто втаскивали и бросали в воду у ног архимандрита – Хотунцевский обычно не церемонился со своей будущей паствой на крещении и проводил его столь стремительно, что даже отъявленные безбожники – камчатские казаки – только диву давались.

Так и сейчас – пошвыряв, как и в своё первое крещение на Руси, будущих сынов божьих в воду, не обращая никакого внимания на своих помощников, ставших в боевую стойку у воды, сжав в руках пищали с дымящимися фитилями, чтоб в случае чего и припугнуть, начал превращать язычников в христиан. Те дрожали от холода и страха, не понимая, чего от них хотят, и готовясь уже к тому, что их просто-напросто перетопят сейчас всех как щенят...

Самый крайний к течению коряк, стоявший по грудь в воде, вдруг взмахнул руками и забарахтался в воде. Течение тут же ухватило его. Но ещё можно было бы протянуть кому-нибудь руку и помочь ему. Никто этого не сделал: по корякским понятиям водяной бог забирал свою жертву, потому что ему нужна была чья-то жизнь... Спасёшь утопающего – значит, отдашь ему свою жизнь, и тебя самого поглотит река Утопленников – Воямполка...

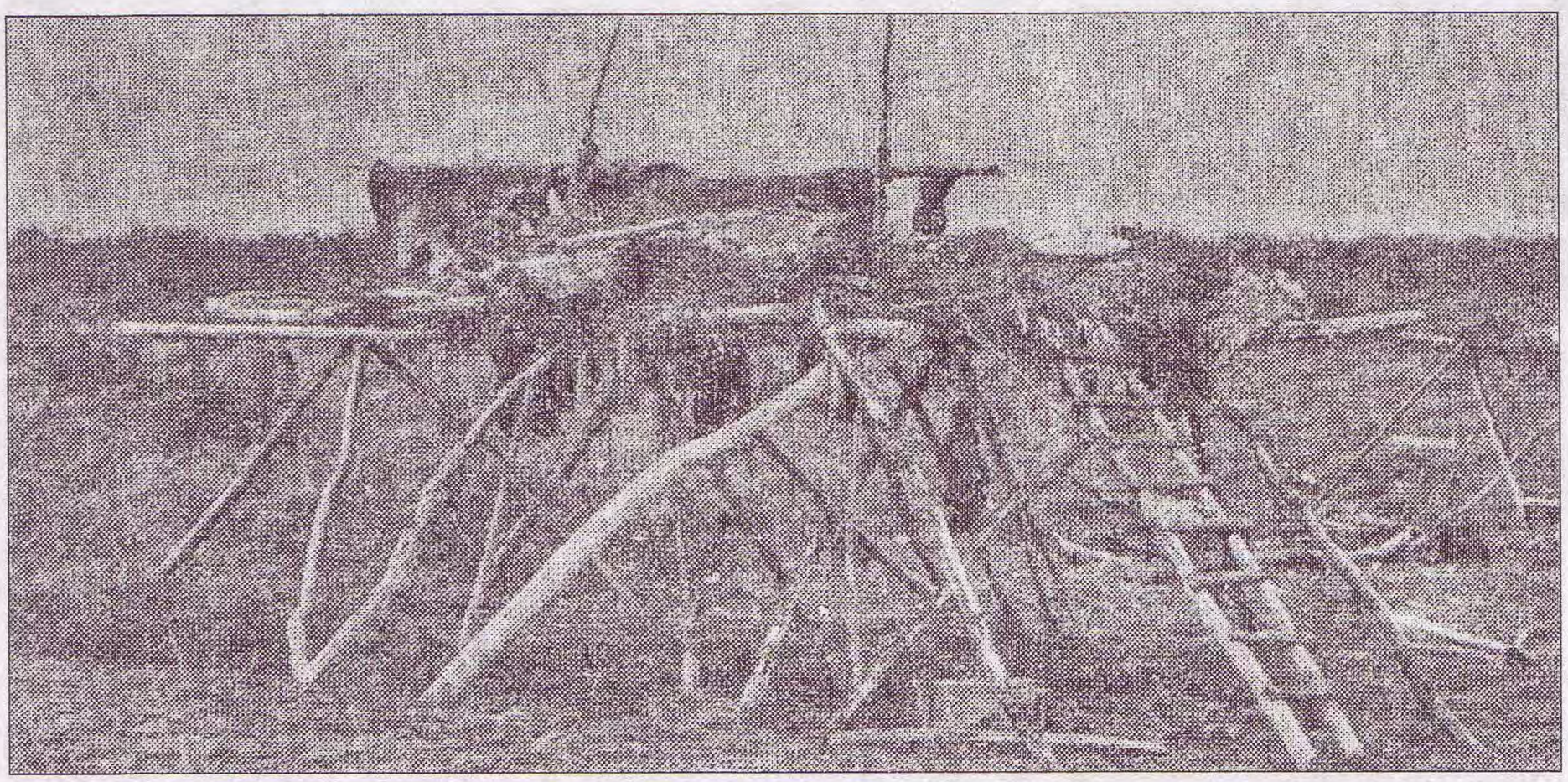
Хотунцевский завершил таинство крещения, словно ничего не произошло, раздал корякам фамилии их крёстных – Баранникова, Прокопьева, Лазукова и прочих...».

Известно, что Иосаф Хотунцевский (Хотуневич) лично окрестил 1719 человек туземцев, а всего за три года пребывания его на Камчатке миссией было обращено в православие до 5000 человек.

(Продолжение следует).

• *Страницы истории Корякии*

МИЛАЯ СЕРДЦУ...



(Продолжение. Начало в №10).

ИЗ СТОЙБИЩА В ИНТЕГРАЛСОЮЗ

Издревле воямпольские коряки – это кочевники-оленеводы, оседлые рыболовы, охотники на морского и тундрового зверя. Жили они в стойбищах.

С приходом на полуостров большевиков начался постепенный процесс объединения единоличных хозяйств коренных жителей. Артели, товарищества – первые формы коллективного труда аборигенов – появились в 30-40 годах XX века. Все эти события происходили и в Воямполке.

В ноябре 1929 года на собрании коряков кочевого стойбища около реки Воямполка был создан первый колхоз оленеводов. В него вошли девять бедных хозяйств, составлявших это стойбище: Эвьяйле, Кечгелхут, Кочигин, Лектувьи и др. Для налаживания артельного хозяйства им была отпущена денежная ссуда.

В.В. Антропова сообщает: «Примером товарищества по совместному выпасу может служить воямпольское товарищество (известное под названием «Хоян,а» – «Олень»). Оно было создано в 1932 году и в 1933 объединяло уже 71 хозяйство. Общее поголовье составляло 7546 оленей, которые были разделены на 10 стад и выпасались отдельными стойбищами. Благодаря совместному выпасу оленей освободилось некоторое количество рабочей силы, что дало возможность скомплектовать в зимнее время несколько охотничьих бригад».

А это информация С.Н. Стебницкого о Воямпольском товариществе по совместной пастьбе оленей, в котором он жил и работал зимой 1933 года. «В то время, – фиксирует он, – оно было известно как колхоз «Хоян,я» – «Олень». В этом колхозе было 10 оленьих стад. Общее поголовье оленей колхоза составляло 7546 голов. В колхоз было объединено 71 хозяйство.

В среднем на хозяйство приходилось по 106 оленей. Эта цифра говорит о том, что в колхозе были объединены исключительно бедняцкие или середняцкие хозяйства. Некоторые хозяйства до вступления в колхоз владели 300-400 оленями (это были хозяйства середняцкие), другие хозяйства владели десятками или единицами оленей. Они ранее существовали, конечно, на положении батрацких хозяйств на стойбищах богатых оленеводов района.

Во всех стадах колхоза было 4124 важенок, 1780 телят, 428 лоншаков (телят-второгодков), 842 ездовых оленя и 282 быка-производителя – соотношение, обычное для чукотско-корякского оленеводства, характерная особенность которого – преобладание важенок и мясных оленей. Северовед далее отмечает, что воямпольцы до объединения их в коллективное хозяйство почти не занимались промыслом пушного зверя. Но уже «зимой 1932/33 в Воямпольском оленеводческом колхозе «Хоян,а» было организовано 8 охотничьих бригад, результаты деятельности которых выразились в следующих цифрах: добыто 216 соболей, 41 лисица, 62 белки (для охоты на лисицу и белку год был неудачным), 8 выдр. При высоких расценках на звериные шкурки (в особенности на шкурки соболя), сдаваемые охотниками в фактории Союзпушнины, и при весьма пониженных ценах на привозные товары в районах Крайнего Севера, даже такие сравнительно небольшие результаты пушного промысла, каких удалось достичь Воямпольскому оленеводческому колхозу в неудачный для охоты сезон 1932/33 года, весьма существенны и являются большим подспорьем оленеводческому хозяйству.

Приводит он данные и за 1938 год, из которых следует, что 6 охотничьих бригад за весь сезон пушного промысла добыли 21 соболя, 65 лисиц, 146 белок, 18 выдр, 37 горностаев и 4 волка. Если посчитать заработок, который получил колхоз от сдачи пушного зверя, добытого охотничьими бригадами, можно убедиться, что доход был немалый: он дал возможность колхозникам приобрести привозные товары и продукты, ощутимо способствовал повышению жизненного уровня колхозников и сохранению оленьего поголовья».

Следует отметить, что с 1928 года у народов Севера быструю популярность завоёвывает интегральная кооперация, которая выполняла не только снабженческие, торгово-заготовительные и кредитные функции, но и производственные.

1931 год – это год создания и в Воямполке от-

деления Интегралсоюза. Правда, через пять лет, в 1936 году, интегральная кооперация в стране будет ликвидирована, уступив место колхозному строительству[1]. К 1 января 1937 года в Корякском национальном округе уже насчитывалось 17 оленеводческих колхозов, из них в Тигильском районе – 9, в том числе и Воямпольский колхоз «Хоян,а».

Вспоминает Константин Ачетатович Тке: «Родители – оленеводы. Когда создали в Воямполке товарищество «Кояна» (сам-то я на Пятибратке родился), наша семья перебралась сюда. Как стога сена возвышались кругом юрты. О деревянном строительстве ещё и не было речи».

Далее мне попадается информация за 1941 год, из которой видно, что в Тигильском районе в результате укрупнения вместо имевшихся 9 появляется 5 оленеводческих товариществ, в том числе артель «Восход».

Из статьи Б. Лазарева о кандидате в депутаты Тке, из которой можно примерно определить, когда появилась эта артель: «Константин помнит тот зимний вечер, когда высокий русоволосый человек с открытым и добрым лицом приехал в избушку его отца-охотника… Русский человек прожил несколько дней в посёлке, помог объединиться охотникам и рыбакам в артель, которую назвали в честь расцвета новой жизни – «Восход», – и уехал, оставив на прощание маленькому Константину вырезанные из газет портреты Ленина и Сталина…». Если учесть, что примерный год рождения Константина Ачетатовича – 1922, а из описанного события следует, что он маленький мальчик, можно полагать, что «Восход» был создан лет за десять до начала войны.

В газете «Корякский большевик» за 1955 год говорится о том, что в Воямполке функционирует артель «Восход», а также, что «…в посёлке живут, главным образом, животноводы колхоза…»[2]. Известно, что в этот период председателем Воямпольского сельсовета был некто Коямме, а секретарём сельсовета – Панкарин[3].

И снова Б. Лазарев: «Время шло… С каждым годом неузнаваемо изменялся облик посёлка. Стройными рядами выросли новые светлые дома, выстроенные для колхозников, открылись школа, медпункт, заготпункт, магазин, а в центре – построена контора колхоза «Восход» и сельсовет, над крышей которого развевается красное полотнище флага…».

13 марта 1964 года Тигильский райисполком принял решение «Об объединении сельскохозяйственных колхозов «Восход» (Воямполка Кочевая), «40 лет Октября» (с. Палана) с рыболовецкой артелью «Путь Ильича» (с. Лесная). 25 марта этого же года объединение состоялось, колхоз получил название – рыболовецкая артель «Путь Ильича» с центральной усадьбой в с. Лесная.

С 1968 года Воямпольское отделение колхоза «Путь Ильича» стало отделением совхоза «Паланский» (распоряжение Совета Министров РСФСР от 15 февраля 1968 г. №266-р, решение Камчатского облисполкома от 21 февраля 1968 г. №108 «Об организации двух оленеводческих совхозов Министерства сельского хозяйства РСФСР на базе части земель и общественного имущества рыболовецких колхозов Тигильского района», решение Тигильского райисполкома от 15 марта 1968 года)[4].

В Воямполке отделение этого совхоза обеспечивало жителей села рабочими местами. В селе было развито животноводство, благодаря чему сельчане обеспечивали себя мясомолочной продукцией. Занимались они и полеводством, выращивая картофель, капусту, морковь, репу, тем самым привнося разнообразие в свой рацион питания. Имело отделение строительный участок из числа местных, которые строили жилые дома, объекты социально-бытового назначения…

Но основная деятельность отделения совхоза «Паланский», конечно, оленеводство. Из выступления на V пленуме Корякского окружкома КПСС тракториста Воямпольского отделения совхоза «Паланский» А.Н. Федотова: «…Воямпольские оленеводы хорошо справились с выполнением планов и соцобязательств, принятых на первый год XI пятилетки. Лучше других работают звенья, руководимые И. Коерковым и В. Тихоновым. Во время забоя вес каждого оленя в среднем у них составил 82 килограмма. 90 процентов мяса сдано по высшей категории.

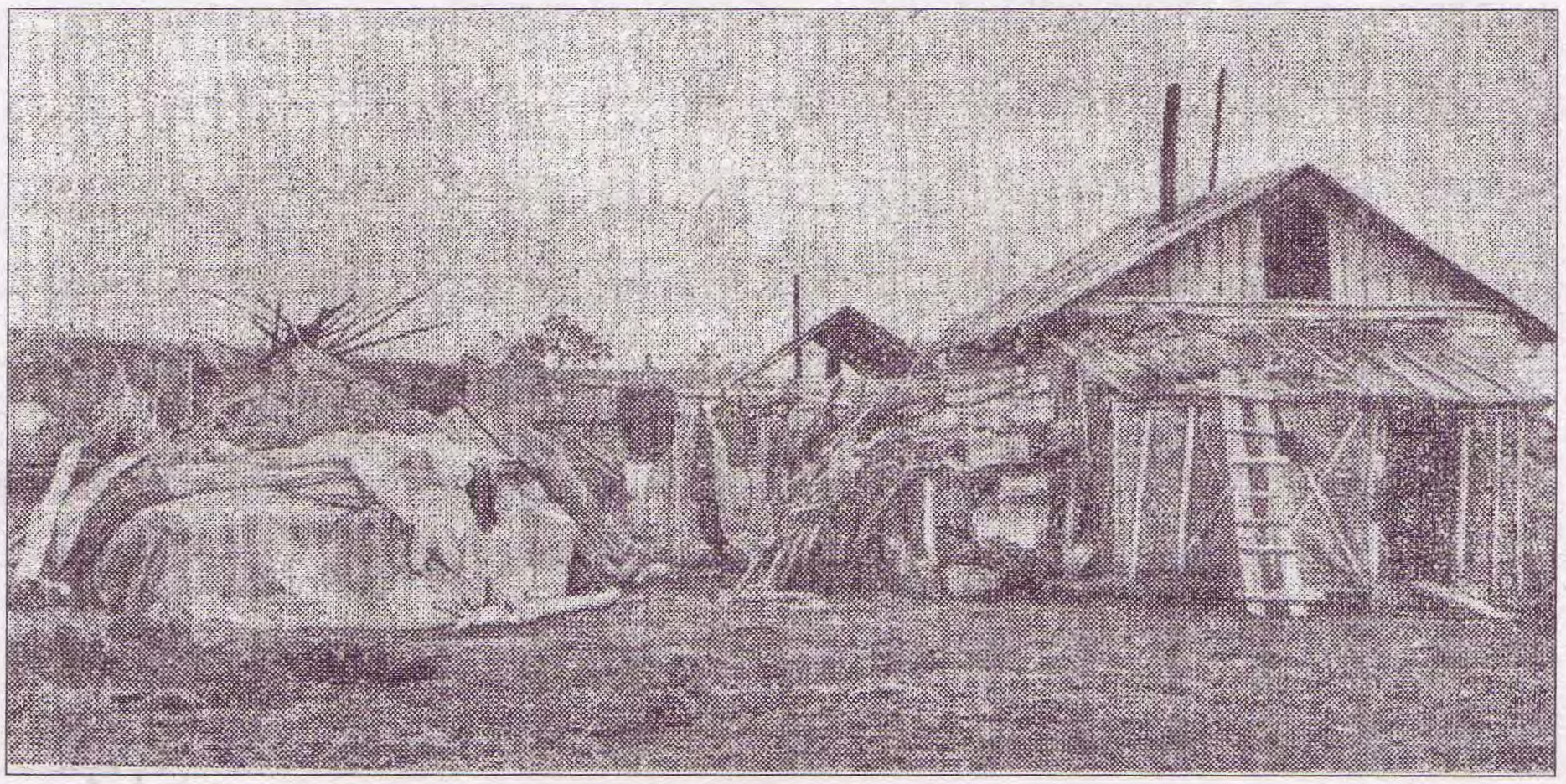
Хорошо работают и механизаторы. Они полностью удовлетворяют нужды села в топливе, в достаточном количестве завозят на сельхозферму корма… Очевидно, пора решить вопрос о строительстве забойного пункта непосредственно в Воямполке… Надо повышать уровень культурного обслуживания оленеводов, а также строить небольшие домики и завозить их на летние маршруты».

Н.И. СОЛОДЯКОВА.
(Продолжение следует).

---

[1]История и культура коряков. Под общ. ред. Академика А.И. Крушанова. Санкт-Петербург, «Наука», 1993, сс. 99, 104.

[2]Газета «Корякский большевик» от 22.02.1955 г.

[3]Газета «Корякский большевик», 1955 г.

[4]«Как образовывался совхоз «Паланский». Газета «Народовластие» от 20.02.2013 года.